

Секция «Внешняя политика стран Ближнего Востока и Центральной Азии»

Исследование эволюции роли Турции в комплексе региональной безопасности Ближнего Востока: от изолятора к великой державе

Научный руководитель – Кулешова Наталья Сергеевна

Лян Вэйхан

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет глобальных процессов, Направление геополитики и дипломатии, Москва, Россия
E-mail: inthisnowLiang@gmail.com

Теория комплекса региональной безопасности (Теория КРБ), разработанная Копенгагенской школой, представляет собой относительно хорошо разработанный теоретический инструмент для анализа региональной безопасности со структуралистской точки зрения. Согласно этой теории, Турцию можно отнести к странам-«Изоляторам», поскольку она находится на пересечении различных комплексов безопасности, но ее трудно по-настоящему отнести к одному из них.[3] Этот теоретический инструмент очень полезен для изучения внешнеполитических характеристик стран-Изоляторов, таких как Турция (Например, колебания центра политики Турции между ЕС и ближневосточными комплексами безопасности), и перспектив развития комплексов безопасности, в которые она вовлечена. В последние годы Турция стала более активной и напористой на международной арене, активно пытается усилить свое влияние, участвуя в региональных делах, и даже демонстрирует радикальную тактику, например, прибегая к силовым методам. Такой поворот в политике является отражением стремления правительства Р.Т. Эрдогана стать «глобальной державой».[6] Однако, согласно парадигме КРБ, существует конфликт между ролевым позиционированием государств-изоляторов и статусом великой державы.[4] В данном исследовании надеемся изучить исторические корни изменения стратегического позиционирования Турции и текущую эффективность его трансформации в рамках КРБ.

В исследовании установлено, что внешняя политика Турецкой Республики до 1990-х годов идеально вписывалась в теорию акторов-изоляторов в парадигме КРБ. Трансформация внешней политики началась в 1990-е годы и достигла зрелости с принятием в 2002 году «Доктрины стратегической глубины» А. Давутоглу.[2] Эта идея подразумевала, что Турция должна стать «Государством-центром» на Ближнем Востоке в качестве первого шага на пути к достижению цели стать Глобальным актором, то есть попытаться осуществить переход от государства-изолятора к нетрадиционному государству-изолятору.[7]

На региональном уровне на БВ вовлеченность Турции в восточно-средиземноморский комплекс через ее глубокое участие в сирийском кризисе и в подкомплекс Персидского залива через кризис в Катаре являются двумя важными региональными контекстуальными факторами. Политика Турции в отношении ближневосточного регионального комплекса безопасности в основном зависит на региональном уровне от двух крупных держав, Ирана и Саудовской Аравии. Конкурентно-кооперативные отношения Турции с Ираном влияют на ситуацию в Сирии и курдский вопрос. Конкурентно-кооперативные отношения Турции с Саудовской Аравией влияют на дискурс об исламской модели развития, борьбу за суннитское лидерство и судьбу ССАГПЗ.

На уровне мировой системы наибольшее влияние на вовлеченность Турции в БКБ оказывают США. Конфликт между Турцией и США по поводу фундаментальных региональных интересов привел к потере политической идентичности с Западом и акценту на собственной исламской идентичности. Что касается российско-турецких отношений, то Турция также имеет фундаментальные разногласия с Россией по Сирии и Нагорному

Карабаху. В совокупности сирийский мирный процесс находится в центре перетягивания каната между Турцией и системообразующими державами (США и Россией).

В целом, нынешнее влияние Турции на БКБ сопоставимо с влиянием любого крупного ближневосточного государства, но ее вряд ли можно назвать полюсом на Ближнем Востоке в настоящее время. Это объясняется двумя основными причинами: 1) Сохраняются структурные связи Турции с Западом, а членство в НАТО ограничивает свободу ее поведения; 2) Цели Турции не сводятся к тому, чтобы быть региональной державой (особенно на Ближнем Востоке), поэтому в обозримом будущем она будет продолжать существовать как нетрадиционный, изолированный актер, поскольку не является ни западной страной, ни полюсом на Ближнем Востоке. Ученые выдвинули идею «Актора изолятора великих держав», которая должна позволить Турции стать великой державой в силу ее растущей мощи и продолжать действовать как изолированный актер, избегая необходимости выбирать между Востоком и Западом. [1] Однако, поскольку важнейшим фактором для превращения в великую державу является признание системных держав, которого Турция на данный момент не получила, в обозримом будущем Турция не сможет достичь статуса великой державы.[5] Другими словами, возможность достижения Турцией статуса великой державы в обозримом будущем ограничена. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что прагматичной позицией для Турции как изолятора, существующего в качестве региональной державы

Источники и литература

- 1) André Barrinha, "The Ambitious Insulator: Revisiting Turkey's Position in Regional Security Complex Theory", *Mediterranean Politics*, 2014 Vol. 19, №. 2, pp. 165-182
- 2) Ahmet Davutoğlu, "Turkey's Foreign Policy Vision: An Assessment of 2007", *Insight Turkey*, Vol. 10, No. 1 .2008, p. 77.
- 3) Barry Buzan, Ole Waever, *Regions and Powers: The Structure of International Security*, New York: Cambridge University Press, 2003, p. 28
- 4) Barry Buzan, Ole Waver, *Regions and Powers [U+FF1A] The Structure of International Security*, Cambridge University Press, 2003, pp.34-35
- 5) Barry Buzan, Ole Waever, *Regions and Powers: The Structure of International Security*, New York: Cambridge University Press, 2003, p. 41
- 6) Turkey reaching its goals for 2023 will shape the future of our entire region", <https://www.tccb.gov.tr/en/news/542/96286/-turkey-reaching-its-goals-for-2023-will-s-hape-the-future-of-our-entire-region->.
- 7) Ли Бинчжун: Трансформация турецкой дипломатии и ее пределы в эпоху Эрдогана, *Западная Азия - Африка*, № 2, 2018, стр. 89.
- 8) Ли Бинчжун, "Размышления о турецкой модели", *Европейские исследования*, № 5, 2012. стр. 63